

ИСТОРИЯ. ЭТНОЛОГИЯ

DOI: 10.46698/VNC.2024.91.52.011

К АЛАНО-ДАГЕСТАНСКИМ ИСТОРИЧЕСКИМ ВЗАИМООТНОШЕНИЯМ

Л.А. Чибиров

Взаимоотношения ираноязычных предков алан-осетин с древними народами Дагестана уходят вглубь веков. О пребывании скифо-сарматских племен на территории Дагестана свидетельствуют археологические артефакты. Интенсивное освоение территории Дагестана аланами начиналось с первых веков н.э. с постепенным усилением к началу II тыс. н.э. На рубеже V-VI вв. в Алании сложилось два крупных племенных объединения: Западная и Восточная Алания. Западная локализовалась в верховьях Кубани, Пятигорья, а Восточная Алания (Ирхан), охватившая территорию от Дарьяля до западных границ Дагестана, поддерживала контакты с существовавшими с IV по XII вв. государственными образованиями Дагестана: Дербент, Ладз, Табасаран. Особенно продолжительными (6 веков) и тесными эти отношения были с соседним княжеством Сарир. С распадом Хазарского каганата (X в.) входившие в его состав Ирхан и Сарир не только расширили свои границы, но стали самыми крупными на Северном Кавказе. Сарир просуществовал до XII века, а Алания, после пика могущества (X-XI вв.), потерпела поражение от татаро-монгол и исчезла с политической карты мира. Контакты алан-осетин с народами Дагестана прервались на целых семь столетий.

Ключевые слова: скифо-сарматы, аланы, границы, аланское царство, Сарир, Хазарский каганат, татаро-монголы.

Для цитирования: Чибиров Л.А. К алано-дагестанским историческим взаимоотношениям // Известия СОИГСИ. 2024. Вып. 52 (91). С. 5-17. DOI: 10.46698/VNC.2024.91.52.011

Исторические и культурные связи ираноязычных скифо-сарматских и аланских племен с древним населением Дагестана складывались и развивались на протяжении веков и тысячелетий, о чем повествуют античные писатели и свидетельствуют данные археологии. Пребывая в южнорусских степях, скифы непосредственно соприкасались с древним

населением Дагестана. Со скифской опасностью связано возведение оборонительных стен вокруг Дербента. На территории Дагестана обнаружено множество погребений скифского времени с находящимися в них скифскими бытовыми предметами [1, 27]. В походах в Закавказье скифы пользовались и Дербентским проходом.

Определенное влияние на народы Дагестана оказали и сарматские племена, широко расселившиеся по Северному Кавказу с конца I тыс. до н.э. Имело место инфильтрация иноплеменной сарматской струи в культуру местных племен. Сарматизация тех или иных районов Дагестана шла по убывающей с севера на юг и с запада на восток. Согласно исследованиям М.И. Пикуля, с III в. до н.э. по III в. н.э. довольно сильному влиянию сарматов подверглись племена центральной части горного Дагестана, подчинивших себе преимущественно плоскостную часть Дагестана. Особенно прочными были связи и влияния местных племен с сарматским племенем аорсы в приморских районах Дагестана, где имела место сарматизация части населения [2, 47].

В сравнении со скифо-сарматами особенно интенсивно шло заселение аланами территории Дагестана, которое началось в начале века с постепенным усилением к VII-XII вв.

В I в. аланы вторглись в Закавказье через Дербентский проход.

В догуннский период (третья четверть IV в.) аланы были доминирующим племенем на Северном Кавказе. Однако последовавшее нашествие гуннов изменило этногеографию региона; вместо вытесненных ираноязычных племен хозяевами региона становятся гунны и другие тюркоязычные племена.

Вместе с тем, после ухода гуннов на запад, оставшиеся на Северном Кавказе аланы последовательно наращивали темпы хозяйственного и военного развития не только в западном направлении, но и в восточном. Об этом свидетельствуют археологические данные. «Все памятники Терско-Сулацкого района (за исключением Шелковского городища) однотипны и по своей стигграфии близки к памятникам степной Алании. Средневековые слои городищ покоятся на мощных слоях сарматского периода. Время наиболее интенсивной жизни алан в Терско-Сулакском районе V-VII вв.» [3, 202].

Крупный вклад в археологическое изучение древнего Дагестана внесли В.Г. Котович и В.А. Кузнецов. Анализ инвентаря катакомбного могильника IV-V в. в местности Палаеса-Сырт (южнее Дербента) позволил им установить, что могильник принадлежал *маскутам* (массагетам), которые в начале века обосновались

на границе Кавказской Албании по берегу Каспийского моря. образовав позднее княжество маскутов [4, 154-156; 5, 268-269]. Именно эти маскуты-аланы имеются в виду под населением исторической области Маскат в Южном Дагестане. Упоминаются Маскут и в «Дербент-Наме»

Проведя сопоставительное изучение Верхне-Чирюртовских и северокавказских могильников, В.А. Кузнецов приходит к выводу, что они созданы переселившимися в Дагестан и расселившимися на севере страны вплоть до р. Сулак аланскими переселенцами [6, 265-270]. Все это свидетельствует о том, что контакты аланских племен с дагестанцами в раннее средневековье носили не случайный, а систематический характер.

В Дагестане имели место две группы переселившихся алан. Одна обосновалась на севере Дагестана в бассейне р. Сулак, вторая – южнее Дербента. Как свидетельствует археология, северная группа связывается с сармато-аланами. Судя по курганным могильникам (Верхнечирюртовский и др.) сарматов оказалось здесь значительное количество. При этом они распространили свое имя на другие племена и контролировали занимаемую территорию, которая суть современные плоскостные районы Чечни и Северного Дагестана, т.е. Терско-Сулакский район.

В целом, исходя из данных археологии, на территории Дагестана обитало значительное аланское население, находившееся в культурно-этнических взаимоотношениях с местными племенами. Характерной особенностью развития Алании был сложившийся дуализм, который пронизывает всю ее историю.

В конце V – начале VI в. уже существовало два крупных объединения аланских племен, две этнокультурные группы: Западная и Восточная, которые в дальнейшем сложились в две ветви осетинского народа – дигорскую и иронскую [6, 72-74, 123-131]. Одновременно существовали две властвующие династии, одна из которых (политически более влиятельная) – Верхнекубанская в Западной Алании, а другая, известная под наименованием *Ирхан*, локализовалась в восточной части [7, 236]. В то время как Западная Алания локализовалась в верховьях Кубани, Пятигорья, Балкарии, Восточная охватывала территорию современной Северной Осетии, Ингушетии, Чечни и предгорий Дагестана. При этом если Западная Алания ориентировалась на Византию, то Восточная – на Иран. По ряду объективных причин Восточная Алания отставала от Западной в своем политическом и социально-экономическом развитии.

Археологические памятники (катакомбные могильники в Чечне)

свидетельствуют о территориальном соседстве – границы Восточной Алании проходили по Терско-Сулакской низменности, т.е. по территории современной предгорной Чечни [8, 126-128]. Таким образом, Ичкерия стала зоной этнического стыка и контактов между Сариром, Аланией и Хазарией. Восточная Алания, занимавшая равнинно-предгорную часть Северного Кавказа известна в литературе под названием *барсилы*, а страна их – Барсилия.

Для раннесредневековой истории Дагестана (IV-X вв.) было характерно наличие на его территории ряда небольших государств, таких как Дербент, Лакз, Табасаран и др. Наряду с ними здесь же было относительно крупное раннефеодальное образование, название которому – Сарир с основным населением – авары.

Сарир – политическое образование, которое возникло в VI в. в результате переселения части тюркского гунно-савирского населения «Царства гуннов» в горы. Причины переселения – арабо-хазарские войны.

Согласно сведениям арабо-язычных авторов IX-I вв., Сарир был по масштабам Кавказа крупным государством, объединявшим целый ряд народностей и племен Дагестана [9, 241]. К стране Сарир с востока примыкала область (город) Гумик (Кумух), населенный лакцами. Как пи-

сал-Масуди (X в.), в мире с царством алан живут «начальники» христианского владения Гумик, горной области, соседней с Сариром [3, 180]. Сарир характеризуется как густонаселенная и хорошо укрепленная многочисленными крепостями страна. Территориально она соответствует нынешней Аварии Дагестана. Столица княжества – Хумради (Хунзах). В ней есть христиане и язычники. Государство просуществовало с VI по XII вв.

По сведениям Масуди, за Сариром следует Аланское царство. По его характеристике, Алания (Ал-Лан) – сильное политическое объединение. Его царь могущественен, выставляет 30 тыс. всадников. «Рядом со страной аланов живут абхазы, исповедующие христианскую религию, и в наше время у них есть царь. Царь алланов сильнее их, и область их простирается до гор Кабх» [10, 47-48]. В X в. Алания уже объединенное, хотя и конфедеративное, государство. По Масуди, территория аланского царства простиралась от Кубани на западе до Северного Дагестана на востоке, т.е. охватывала всю область предгорий Центральной части Кавказа. Анонимный автор большого сочинения «Худуд-аль-Алам» («Границы мира») пишет, что аланы на востоке граничат с Сариром, а на западе «с морем Гурз» (рассматривал территорию касогов

(кабардинцев) как часть территории алан). Алания – густонаселенная; в ней 1000 больших деревень. По его описанию, территория Алании частью гористая, частью пересеченная, но с хорошими природными условиями. И Сарир он называет областью «горной» и «степной». В этой стране – 12 тыс. селений, откуда правитель мог набирать любое количество слуг (рабов) [11, 133].

В середине VI в. на развалинах гуннской державы появился Тюркский каганат. Просуществовав недолго, он распался на западно- и восточно-тюркские каганаты. На базе западно-тюркского каганата сформировалось более крупное государственное образование – Хазарский каганат. Постепенными захватами каганат расширил свои границы.

В VII-IX вв. Алания оказалась в вассальной зависимости от более могущественного Хазарского каганата. Под вассалитетом каганата оказалось и княжество Сарир. Поскольку на востоке Сарир граничил с Аланией, то продолжительное время аланы и авары оказались не только соседями, но и в рамках одного государственного объединения. При этом, что характерно, несмотря на вассальные отношения с каганатом, и Алания, и Сарир имели возможность проводить самостоятельную политику.

Во взаимоотношениях Сарира и каганата было и такое, когда царь Сарира совершал нападения на хазар и одерживал победы над ним. Масуди объясняет это тем, что сарирцы живут в горах, а хазары на равнине.

К началу X в. каганат ослаб и вскоре распался. Этим удачно воспользовались Алания и Сарир, которые расширили свои владения в северном направлении [3, 184], поделив территорию Хазарии на сферы влияния. Алания расширила свою власть на большую часть территории современной Чечни. Как пишет Т. Айтберов, «после развала Хазарского каганата Алания расширила свои границы на восток, заняла территорию не только чеченского племени, но и аварцев, проживавших в равнинном Терско-Сулакском междуречье» [12, 151].

Включив эти владения бывшей Хазарии в свою территорию, Алания превратилась в крупнейшую политическую силу края и даже начала борьбу за выход к Каспию. Алания расширила свою территорию и на запад, а также и на север, включив в свой состав адыгские группы Западного Предкавказья.

Другая часть вайнахских земель, входивших в Хазарию, оказались на территории, отошедшей к Сариру. Сарир и соседние горные области получили возможность выйти в северные предгорья; в арабских источ-

никах царя Сарир именовали «правителем гор». Сарир расширил свои владения и в сторону плоскости; в его состав входили нагорная и предгорная часть современного Дагестана и сопредельные земли [9, 241]. В результате в X в. Сарир достиг своего наивысшего развития, расцвета.

Взаимоотношения между Аланией и Сариром характеризовались как дружественные. Они выросли на антихазарской почве и были подкреплены династическими браками. Как писал Масуди, «между царем аланов и Сахабас-Сериром заключен договор и они взаимно отдали друг другу своих сестер» [13, 204]. Аварский хан был в дружбе с аланами и воевал с хазарами. Родственные узы царствующих династий отразились и на ономастике. Добрососедские отношения аланский царь поддерживал и с другими дагестанскими ханствами (княжествами). Истории известны совместные военные походы алан и дагестанских горцев в Закавказье в 1030 и 1032 годах [15, 142].

После развала Хазарского каганата наиболее крупными образованиями стали царство Сарир в горах Дагестана и Аланское царство, к которому перешли авторитет и значение Хазарии в зоне степи» [3, 212]. Княжество Сарир враждовало с эмиром Дербента и шахом Ширвана, но было в дружественных, союзнических отношениях с Аланией. В свою очередь

Сарир и Алания поддерживали тесные взаимоотношения с Абхазией. Все эти три страны исповедовали христианство и находились под идеологическим влиянием Византии. В итоге образовался тройственный союз, который контролировал весь Северный Кавказ от Черного до Каспийского моря. Самостоятельной политической единицей со своим царем на территории Дагестана было владение Хайзан [3, 173].

Наряду с Сариром крупным раннеплеменным объединением стало Гуннское царство, которое было расположено в Прикаспийском Дагестане. Оно было создано кочевым племенем гуннского происхождения – савирами. Савирцы свои набеги не ограничивали пределами Северного Кавказа; неоднократно вторгались в Закавказье, которое было в сфере влияния Ирана и Византии. Чтобы обезопасить себя от савиров, Иран построил «Иберийские укрепления» в районе Дарьяла и дербентские укрепления на берегу Каспия [14, 76]. В VIII веке авары нанесли существенный урон Гуннскому царству.

Границы раннесредневековой Алании были нестабильны; в разные периоды изменялись в зависимости от исторических условий. Писали о них Ибн Русте, Прокопий Кесарийский и другие. К VI-VII вв. у Алании сложились более или менее стабильные границы. Южной границей Ала-

нии считался Большой Кавказский хребет, северной границей служила река Дон, западной – абхазы, кашаки, устье р. Большая Лаба. Имеются Масуди сведения и о границах конфедеративного Аланского государства на начало X в. Он называет все народы и страны Кавказа, окружавшие алан: Сарир (Авария в Дагестане), хазары, Гурзан (Грузия), абхазы, цанары (горцы, обитавшие близ Дарьяльского прохода) и кашаки (кабардинцы).

В X-XII вв. политическое влияние теперь уже единой Алании на Северном Кавказе возросло. В этот период усилились связи алан с Закавказьем и населением Северо-Восточного Кавказа, охватывая самые разные сферы жизнедеятельности [16, 619]. Источники XI в. говорят об аланском царстве как крупнейшем, наряду с Сариром, объединении на Северном Кавказе.

В этот период история Алании – это не только история собственно алан. В состав государства входили также северокавказские горцы – группы вайнахов, адыгов и др. Поэтому связи Дагестана с Аланией следует воспринимать как связи дагестанских горцев с остальными народами Северного Кавказа.

В период раннего средневековья народы Дагестана находились в разносторонних связях с населением Алании. Практически территории

альное соседство установилось в хазарское время и продолжилось в X в., что подтверждается археологическими раскопками в Ичкерии, которая была, как отмечено выше, зоной этнического стыка и контактов между Сариром, Аланией и Хазарией.

Что касается владельцев Гумика (Кумух), состоящих из лакцев, то и они «жили в мире с царством Алан», а правитель Сарира еще более упрочил свои отношения с Аланией. Известны факты, когда в X-XI вв. дагестанские горцы совместно с аланами совершали походы в Закавказье. В 943-944 гг. в походе на Берда – крупнейший город Азербайджана (Аррана) – в составе отряда русов находилось значительное количество алан и лезгов. Связи народов Дагестана с аланами крепили в борьбе с соседними племенами (сасаниды, арабы) и странами. В 1032 г сарирцы и аланы, заключив соглашение, совместно напали на Ширван и взяли силой Йазидийа. Однако на обратном пути мусульмане напали на них и спасся только маленький отряд, включая правителя Алании [13, 54, 71, 118].

О нормальных взаимоотношениях между Аланией и Дагестаном свидетельствуют и установившиеся между ними торговые связи. Особое торговое значение Алании диктовалась ее стратегическим положением. При аланах на Северный Кавказ привозились шелковые, парчовые, льняные

тканы и цветное стекло из Византии, шерстяные ковры, стеклянную посуду и дорогой металл из Ирана, самоцветные камни из Передней Азии и Индии, художественные бронзовые зеркала из Китая [17, 42].

Торговые связи Алании с Дагестаном, Закавказьем, странами Востока осуществлялись через Дарьяльский проход, известный как Аланские ворота (Дарьял-Дар-иль-Алан «Ворота алан»). Из Дагестана импортировались предметы быта, орудия труда, изделия кубачинских мастеров и т.д.

На территории Дагестана особенно большую роль в торговле играл Дербент. «Из этого города вывозились предметы ремесленного производства, которые не изготовлялись в других городах» [17, 42]. Из Дагестана, а также через прикаспийский торговый путь, через Дербентские ворота в Аланию проникали различные изделия. Судя по археологическим артефактам, через территорию Алании проходили дороги в Закавказье и к черноморскому побережью. Торговые связи функционировали и при хазарском господстве над Аланией и Сариром.

Важно отметить, что если западные аланы обнаруживали все большее тяготение к Византии, то восточные аланы, территория которых соприкасалась с владениями персов в Закавказье, оказывались все более связанными с Ираном [14, 77].

Продолжавшиеся столетиями тесные взаимоотношения и дружественные связи между Аланией и народами Дагестана отразились и на духовной культуре, в частности на языке, обычаях, нравах. Из дагестанского в алано-осетинский заимствовано слово *котель* (аг.). Ученым-лингвистом К.Ш. Микаиловым в аварском языке обнаружено более сто аланизмов [18, 131-140]. В лакскую среду проникло имя популярнейшего покровителя хлебных злаков и урожая, алано-осетинского небожителя Уацилла (лак. Вациллу). При этом установлено совпадение сути празднования в честь покровителя как в Дагестане, так и в Осетии. Много общего в обрядах вызывания дождя, в праздновании обычая первого выхода на пахоту, в семейных обрядах. В дагестанских архивных документах XVII в обнаружено имя Урузмаг, являющееся именем популярнейшего нартовского героя осетин [19, 56-63; 18,131]. Такое количество аланизмов в аварском языке и тождество названий и смысла праздников и обрядов нельзя отнести в разряд случайно заимствованных. Они являются результатом многовекового соседства алан с западнодагестанским миром и их взаимовлияний. Вовсе не случайно, что и этнографические и фольклорные параллели хотя и преобладают с аварами, лакцами, лезгинами, кумыками, но в

меньшей степени и других дагестанских (и не только) народов и были обоюдными. Это и понятно, ибо как правильно писал В.И. Абаев, «все народы Кавказа, не только непосредственно соседящие друг с другом, но и более отдаленные, связаны между собой сложными и прихотливыми нитями языковых и культурных связей. Создается впечатление что, при всем непроницаемом разноязычии, на Кавказе складывается единый в существующих чертах культурный мир» [20, 89].

Во второй половине XII века положение в Алании изменилось не в лучшую сторону, что было связано «как с какими-то изменениями внутри аланского общества, так и с усилением Грузии и экспансией кипчаков (половцев) из Подонья на Северный Кавказ» [21, 131].

Борьба с татаро-монголами была упорной и продолжительной. И окончилась победой, хоть и не окончательной. Как отмечал Рубрук, аланы в горах еще не были покорены монголами [22, 338-339]. Упорное сопротивление врагу в горах Дагестана оказали и лезги.

Выдержав первый разведывательный поход Чингис-хана, Алания не смогла оказать должное сопротивление хану Бату. В итоге, в результате компании 1238-1239 гг. значительная часть равнинной Алании оказалась захваченной татаро-монголами. Сама

Алания как политическое образование перестало существовать.

Вслед за Аланией монголы в 1239 г приступили и к военным операциям в Дагестане. Ибн Русте были известны два образования на территории Дагестана: Сарир и Хайзан (вар. Хайдан) [13, 220].

Однако, как аланы в горной полосе, так и лезги в горах Дагестана, не были покорены татаро-монголами [7, 359]. Согласно грузинским хроникам, Тимур возобновил свои попытки покорения Алании(Осетии), так как считал, что Грузия оказывает помощь войскам овсов (алан-осетин). В самом конце XIV века войска Тимура через Дербент прошли землю леков(лезгин) и вступили в Аланию, опустошая всю страну, полонили население [23, 53-54]; часть аланского населения нашла приют в тущобах Центрального Предкавказья.

После татаро-монгольского разгрома и исчезновения Алании с политической карты Северного Кавказа связи алан-осетин с народами Дагестана были прерваны на целых семь столетий. Они возобновлены в начале XX столетия.

Несмотря на отсутствие смежной территории, за годы советской власти межэтнические и культурные контакты развивались довольно успешно. Традиционные дружественные отношения продолжают успешно развиваться и в постсоветское время.

1. *Пикуль М.И.* Эпоха раннего железа в Дагестане. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1967. 217 с.
2. *Давудов О.М.* Об этнокультурной характеристике памятников Прикаспийского Дагестана // Этнокультурные процессы в древнем Дагестане. Махачкала, 1987.
3. *Гадло А.В.* Этническая история Северного Кавказа IV-X вв. Л., 1979.
4. *Котович В.Г.* Новые археологические памятники южного Дагестана // Материалы по археологии Дагестана. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1959. Т. I. С. 121-156.
5. *Кузнецов В.А.* Аланы и раннесредневековый Дагестан // Материалы по археологии Дагестана. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1961. Т. II. С. 265-270.
6. *Кузнецов В.А.* Аланские племена Северного Кавказа // Материалы и исследования по археологии СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1962. № 106. 134 с.
7. *Кузнецов В.А.* Древности Алагирского ущелья. Владикавказ: Проект-Пресс, 2016. 176 с. (Алано-Кавказская библиотека).
8. *Гадло А.В.* Этническая история Северного Кавказа X-XIII вв. СПб., 1994.
9. *Бабаева Д.Х.* Образование государства Серир // Молодой ученый. 2019. №18 (256). С. 241-243.
10. *Ванеев З.Н.* Избранные работы. Цхинвал, 1979. Т. 1.
11. *Гаглойти Ю.С.* Аланы и вопросы этногенеза осетин. Тбилиси, 1966.
12. *Айтберов Т.* Имя Урузмаг в аварском документе XVII в. // Осетинская филология. Орджоникидзе, 1977. Вып. 1. С. 131-132.
13. *Минорский В.Ф.* История Ширвана и Дербента X–XI веков. М.: Изд-во восточной литературы, 1963. 264 с.
14. История Северо-Осетинской АССР. Орджоникидзе, 1987. Т. I.
15. *Гасанов М.Р.* Дагестан и народы Кавказа в V-XV вв. Махачкала, 2008.
16. Очерки истории СССР. III-IV вв. М., 1956.
17. *Гасанов М.Р.* Из истории связей Дагестана с аланами-осетинами в раннем средневековье // Научная мысль Кавказа. 2018. № 1. С. 39-44.
18. *Микаилов К.Ш.* Аланский вклад в аварскую антропонию // Материалы 5--й республиканской научной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Владикавказ, 1977.
19. *Чибиров Л.А.* К осетино-дагестанским этнокультурным связям // Вестник Института истории, археологии и этнографии Даг. филиала РАН. 2007. № 4. С. 56-63.

20. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. М.-Л.: Наука, 1949. 325 с.
21. Новосельцев А.П. К истории аланских городов // МАДИСО. Орджоникидзе, 1969. Т. II.
22. Кузнецов В.А. Очерки истории алан. Владикавказ: Ир, 1992. 392 с.
23. Джанашивили М. Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России // СМОМПК. 1897. Вып. XXII. Отд. 1. С. 1-196.

Chibirov, Liudvig A. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); L.chibirov@ mail.ru

ON THE ALAN-DAGESTAN HISTORICAL RELATIONSHIPS.

Keywords: Scythian-Sarmatians, Alans, borders, the Alan kingdom, Sarir, the Khazar khaganate, Tatar-Mongols.

The relations of the Iranian-speaking ancestors of the Alan-Ossetians with the ancient peoples of Dagestan go back centuries. Archaeological artifacts testify to the presence of Scythian-Sarmatian tribes on the territory of Dagestan. The intensive development of the territory of Dagestan by the Alans began from the first centuries A.D. with a gradual intensification by the beginning of the 11th century A.D. At the turn of the V-VI centuries, two large tribal associations formed in Alanya: Western and Eastern. The Western one was localized in the upper reaches of the Kuban, Pyatigorsk, and the Eastern Alania (Ikhran), which covered the territory from Daryal to the western borders of Dagestan, maintained contacts with the Dagestan state formations that existed from IV to XII: Derbent, Ladz, Tabasaran. These relations were especially long (6 centuries) and close with the neighboring principality of Sarir. With the collapse of the Khazar Khaganate (X century), Irkhan and Sarir, which were part of it, not only expanded their borders, but became the largest in the North Caucasus. Sarir existed until the XII century, and Alanya, after the peak of power (X-XI centuries), was defeated by the Tatar-Mongols and disappeared from the political map of the world. The contacts of the Alan-Ossetians with the peoples of Dagestan were interrupted for seven centuries.

For citation: Chibirov, L.A. On the Alan-Dagestan historical relationships // Izvestiya SOIGSI. 2024. Iss. 52 (91). Pp. 5-17. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2024.91.52.011

References

1. Pikul, M.I. *Epokha rannego zheleza v Dagestane* [The era of early iron in Dagestan]. Makhachkala, Dagknigoizdat, 1967. 217 p.
2. Davudov, O.M. *Ob etnokul'turnoi kharakteristike pamyatnikov Prikaspiiskogo Dagestana* [On the ethnocultural characteristics of the monuments of the Caspian Dagestan]. *Etnokul'turnye protsessy v drevnem Dagestane* [Ethnocultural processes in ancient Dagestan]. Makhachkala, 1987.

3. Gadlo, A.V. *Etnicheskaya istoriya Severnogo Kavkaza IV-X vv.* [The ethnic history of the North Caucasus of the 4th-10th centuries]. Leningrad, 1979.

4. Kotovich, V.G. *Novye arkheologicheskie pamyatniki yuzhnogo Dagestana* [New archaeological monuments of South Dagestan]. *Materialy po arkheologii Dagestana* [Materials on the archeology of Dagestan]. Makhachkala, Dagknigoizdat, 1959, vol. I, pp. 121-156.

5. Kuznetsov, V.A. *Alany i rannesrednevekovyi Dagestan* [Alans and early medieval Dagestan]. *Materialy po arkheologii Dagestana* [Materials on the archeology of Dagestan]. Makhachkala, Dagknigoizdat, 1961, vol. II, pp. 265-270.

6. Kuznetsov V.A. *Alanskie plemena Severnogo Kavkaza* [Alanic tribes of the North Caucasus]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and research on the archeology of the USSR]. Moscow, USSR Academy of sciences, 1962, no. 106. 134 p.

7. Kuznetsov V.A. *Drevnosti Alagirskogo ushel'ya* [Antiquities of the Alagir gorge]. Vladikavkaz, Proekt-Press, 2016. 176 p.

8. Gadlo, A.V. *Etnicheskaya istoriya Severnogo Kavkaza X-XIII vv.* [The ethnic history of the North Caucasus of the X-XIII centuries]. St. Petersburg, 1994.

9. Babaeva, D.Kh. *Obrazovanie gosudarstva Serir* [The formation of the state Serir]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist]. 2019, no. 18(256), pp. 241-243.

10. Vaneev, Z.N. *Izbrannye raboty* [Selected works]. Tskhinval, 1979, vol. 1.

11. Gagloiti, Yu.S. *Alany i voprosy etnogeneza osetin* [Alans and issues of Ossetian ethnogenesis]. Tbilisi, 1966.

12. Aitberov, T. *Imya Uruzmag v avarskom dokumente XVII v.* [The name Uruzmag in the Avar document of the XVII century]. *Osetinskaya filologiya* [Ossetian philology]. Ordzhonikidze, 1977, iss. 1, pp. 131-132.

13. Minorsky, V.F. *Istoriya Shirvana i Derbenta X-XI vekov* [The story of Shirvan and Derbent of the X-XI centuries]. Moscow, Izd-vo vostochnoi literatury, 1963. 264 p.

14. *Istoriya Severo-Osetinskoi ASSR* [History of the North Ossetian ASSR]. Ordzhonikidze, 1987, vol. I.

15. Gasanov, M.R. *Dagestan i narody Kavkaza v V-XV vv.* [Dagestan and the peoples of the Caucasus in the V-XV centuries]. Makhachkala, 2008.

16. *Ocherki istorii SSSR. III-IV vv.* [Essays on the history of the USSR. III-IV centuries]. Moscow, 1956.

17. Gasanov, M.R. *Iz istorii svyazei Dagestana s alanami-osetinami v rannem srednevekov'e* [From the history of Dagestan's connections with Alans-Ossetians]

in the early Middle Ages]. *Nauchnaya mysl' Kavkaza* [Scientific thought of the Caucasus]. 2018, no. 1, pp. 39-44.

18. Mikailov, K.Sh. *Alanskii vklad v avarskuyu antroponimiyu* [Alan contribution to the Avar anthroponymy]. *Materialy 5-i respublikanskoi nauchnoi sessii po istoriko-sravnitel'nomu izucheniyu iberiisko-kavkazskikh yazykov* [Proceedings of the 5th Republican Scientific Session on the historical and comprehensive study of the Iberia-Caucasian languages]. Vladikavkaz, 1977.

19. Chibirov, L.A. *K osetino-dagestanskim etnokul'turnym svyaziyam* [On Ossetian-Dagestan ethnocultural ties]. *Vestnik Instituta istorii, arkheologii i etnografii Dag. filiala RAN* [Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography of Dag. branch of the Russian Academy of Sciences]. 2007, no. 4, pp. 56-63.

20. Abaev, V.I. *Osetinskii yazyk i fol'klor* [Ossetian language and folklore]. Moscow-Leningrad, Nauka, 1949. 325 p.

21. Novoseltsev, A.P. *K istorii alanskikh gorodov* [On the history of Alanian cities]. MADISO. Ordzhonikidze, 1969, vol. II.

22. Kuznetsov, V.A. *Ocherki istorii alan* [Essays on the history of Alan]. Vladikavkaz, Ir, 1992. 392 p.

23. Dzhanashvili, M. *Izvestiya gruzinskikh letopisei i istorikov o Severnom Kavkaze i Rossii* [Izvestia of Georgian chronicles and historians about the North Caucasus and Russia]. SMOMPК. 1897, iss. XXII, part 1, pp. 1-196.